

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Дударевой Марианны Андреевны на тему «Апофатика русской словесной культуры конца Нового времени: образы смерти», представленной на соискание ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 «Теория и история культуры».

Жизнь стала апофатична, люди «выброшены из своих биографий» — так определял и ощущал в метафизическом плане конец Нового времени еще Осип Мандельштам. В своей известной статье «Апофатизм», посвященной апофатике русской литературы, М. Н. Эпштейн отмечает: «...русская словесность, особенно начиная с Гоголя, стала пользоваться апофатическим методом для того, чтобы передать “идеал художника” через образы, подчеркнута ему несоответствующие». Под апофатикой ученый подразумевает не только отрицательный метод познания Бога, свойственный теологическим работам, но и целое направление, характерное для русской словесности. А до него о чем-то подобном писал И. Ф. Анненский, пытаясь «квалифицировать» способ воспроизведения идеала Н. В. Гоголем. Однако если в статье современного известного ученого упоминаются разные имена представителей великой русской литературы и не прослеживаются историко-литературные связи (не входило в задачу исследователя), то в представленной докторской диссертации М. А. Дударевой, речь о которой пойдет ниже, также посвященной этой сложной проблеме обнаружения апофатических элементов в отечественной словесности, охвачен уже целый пласт русской литературы от А. С. Пушкина до Н. Гумилева, хотя напрямую будут анализироваться художники 1920-30-х гг. Здесь сразу стоит отметить, что конец Нового времени для автора работы зоничен и приходится на завершение Серебряного века в России, с «закручиванием гаек» в литературе.

Автореферат диссертации «Апофатика русской словесной культуры конца Нового времени: образы смерти» отличается логичностью в подаче материала, последовательностью изложения, отражает содержательные

аспекты исследования. Тема диссертации актуальна, будучи связана, во-первых, с эпидемиологической обстановкой в нашей стране, общей танатологизацией социального пространства, во-вторых, с необходимостью комплексного изучения апофатической парадигмы русской культуры. В упомянутой нами статье Эпштейн указывает на апофатизм как один из методов, характерных для нашей словесности после творческих экспериментов Н. Гоголя: «Именно апофатизм после Гоголя становится господствующим направлением русской художественной культуры». Но Дударева под апофатикой художественного космоса культуры понимает прежде всего особую языковую действительность (лексемы с семантикой непостижимого, невыразимого: невечерний, несказанный, неведомый, немислимый) и действительность образную, связанную с мортальным текстом культуры. Апофатический горизонт художественного текста, по мнению диссертанта, достигается через образ смерти, непостижимость смерти. Танатология — способ приблизиться к апофатическому в мировой культуре. Образ понимается как высшая имагинативная реальность (Я. Э. Голосовкер), образ в литературе связан с мифом и фольклором, которые составляют, по мнению Дударевой, имагинативный комплекс культуры.

Знакомство с авторефератом не оставляет сомнений в правильности выбора временного разворота, Нового времени, для которого характерно принципиально новое отношение к смерти, смерть для человека этого эона истории стала «дальней», на что указывает и Дударева вслед за европейским философом Ф. Арьесом и русским философом-богословом А. Шмеманом. Человек Нового времени пошел по пути метафизической отрешенности, но русские художники слова остались верны архаической народной традиции и сохранили сакральную составляющую смерти, что характерно для русского фольклора, эстетики волшебной сказки с ее поисками «иноного царства». Герменевтической реконструкции в диссертации и автореферате подвергаются образы смерти в русском фольклоре и в русской литературе в

их синхронном рассмотрении, что приводит диссертанта к поразительным теоретическим результатам: апофатично поведение Ивана-дурака из русской волшебной сказки, который в поисках чудесного волшебного предмета, вещей невесты должен посетить «тот свет», непредсказуемо поведение, например, пушкинского Руслана, лермонтовского Печорина в Тамани, есенинской Палаги, героев Грина и Платонова (диссертант большое внимание уделяет апофатике поведения героя) в их пороговый час. Онтогерменевтический и фольклористический комментарий в данном случае представляется уместным.

При всей продуктивности избранного метода иногда в исследовании все-таки нарушаются историко-литературные связи. Например, в ряд литературных имен можно было бы включить имена Ф. Тютчева, А. Фета, Б. Зайцева, И. Шмелева. Впрочем, этот ряд, по сути, может быть бескрайним... Поэтому указанное замечание не портит положительного впечатления от работы, в которой литературный материал скорее работает как «иллюстрация» в панораме культуры. В диссертации четко выстроена именно культурологическая концепция апофатики смерти в русской словесности.

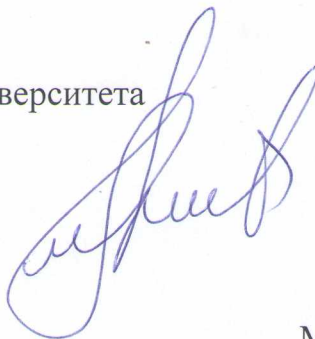
Рецензируемая работа имеет прикладное значение, ее результаты могут быть впоследствии использованы для новых междисциплинарных исследований, посвященных культурфилософскому осмыслению феномена смерти в художественном космосе культуры, а также применены при составлении лекционных курсов по культурологии, литературоведению, философии.

Вынесенные на защиту положения основываются на достижениях фундаментальных работ, написанных в данной области, а также на подробном анализе по теме исследования, которая, помимо основной работы, нашла отражение в 26-и статьях, опубликованных М. А. Дударевой в рецензируемых журналах ВАК РФ, трех монографиях, в 23-х статьях, входящих в перечень WoS, одной энциклопедической статье

(М. Ю. Лермонтов) и девяти работах, опубликованных в разных других научных изданиях, что свидетельствует о всестороннем и комплексном исследовании заявленной проблемы.

Резюмируя сказанное, можно утверждать, что автореферат и диссертационное сочинение Дударевой Марианны Андреевны на тему «Апофатика русской словесной культуры конца Нового времени: образы смерти» отвечают требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.04.2016 № 335 и последующими изменениями). По актуальности, объему материала, новизне результатов, научной и практической значимости диссертация и автореферат соответствуют паспорту специальности 24.00.01 «Теория и история культуры», а ее автор, несомненно, заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 — «Теория и история культуры».

Заслуженный профессор
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова,
действительный член РАЕН,
доктор филологических наук

М.В. Михайлова

119991, Москва, Ленинские горы, 1-й учебный корпус,
филологический факультет, к. 967
Тел. раб. +7 (495) 939-26-42
e-mail: ruslitxx@philol.msu.ru

